

Сюй Чэ сел на край кровати и потер виски.

— Закончил? Спроси его сам завтра. Есть еще что-то? Если нет, я вешаю трубку, мне нужно спать.

— Эй, подожди, — на другом конце провода возникла пауза. — Ты действительно друг моего брата? Ты не Сун, и не Нин. Кто ты?

— Сюй Чэ.

— Что? Кто ты сказал? — Голос на другом конце был настолько громким, что Сюй Чэ вздрогнул. — Сюй Чэ, да? Ты меня знаешь?

— Тот, кто поет в нашем университете?

— В вашем университете? Ты учишься в Z-университете?

— Да, я из факультета математики и информатики... Ты действительно Сюй Чэ? Ты с моим братом? Что ты с ним сделал?

Сюй Чэ: ???

Твой брат — это тот, кого можно просто так взять и что-то сделать? О чем ты думаешь? Сюй Чэ посмотрел на Лун Яньда, который аккуратно лежал в одеяле, только его красивое лицо было видно, и он крепко спал.

Председатель Лун действительно сейчас был тем, кого можно взять и что-то сделать.

Хотя Сюй Чэ знал, что его репутация была не самой лучшей, он не думал, что о нем знают все и все его остерегаются.

Он не был человеком без принципов и морали. Сюй Чэ провел рукой по волосам и усмехнулся.

— Угадай, что я с ним сделал. В любом случае, он сейчас лежит рядом со мной, я его обнял, прижал, потрогал. Как ты думаешь, что я еще могу сделать?

Эти несколько фраз снова разожгли в нем огонь, который он с трудом подавлял. Сюй Чэ сбросил тапки, сел рядом с большим белым коконом, скрестив ноги, и, пользуясь слабым светом, проникающим через щель в шторах, опустил глаза и пристально посмотрел на спящее лицо Лун Яньда. Он протянул руку и большим пальцем начал гладить губы председателя Луна.

— Ты... — на другом конце провода начали тяжело дышать. — Мой брат никогда не встречался. Не обращай с ним так, как с другими.

— Никогда не встречался? — рука Сюй Чэ остановилась, слегка надавливая на губы Лун Яньда. Никогда не встречался? Тридцатилетний мужчина, который никогда не встречался? И с таким потрясающим лицом? — Почему? — Сюй Чэ не мог поверить.

— Зачем мне тебе это говорить? — Янь Кэ фыркнул.

— Неважно, держи это при себе, — рука Сюй Чэ переместилась с губ Лун Яньда на его подбородок. — Я задам другой вопрос. Что твой брат обычно хочет есть, когда пьян? Например, на завтрак? Что он любит?

— А?

— Я приготовлю ему... Он сегодня съел только маленькую миску риса, боюсь, что он проголодается. Этот вопрос ты можешь ответить? — рука Сюй Чэ остановилась на подбородке Лун Яньда, слегка сжимая его.

— О... Он не привередлив в еде, но не любит морепродукты. Креветки, крабы, моллюски — он их не ест.

— Он не ест крабов? У него аллергия на морепродукты? — Сюй Чэ напрягся.

— Нет, просто он считает, что чистить их — это пустая трата времени. Все, что с панцирем, он не ест.

Сюй Чэ вздохнул с облегчением.

— Я закончил. Если больше ничего, я вешаю трубку.

— Эй, Сюй Чэ, подожди, — Янь Кэ крикнул в трубку.

— Что еще?

— Ну... Мой брат ко всему относится очень серьезно.

— Ц-ц, — рука Сюй Чэ переместилась на шею Лун Яньда, сжимая ее. — Ты его родной брат? Он так мало говорит, а ты такой болтун. Что ты хочешь сказать? А, кстати, почему у вас разные фамилии? Он Лун, а ты Янь?

— Он взял фамилию матери. — Его родители были приемными родителями Лун Яньда, но Янь Кэ не хотел говорить об этом посторонним, поэтому просто придумал отговорку.

— Ладно, все, пока. — Сюй Чэ, завернувшись в банный халат, почувствовал, что ночь стала довольно холодной. Он повесил трубку, шмыгнул носом, наклонился к голове Лун Яньда и поцеловал его в щеку. Председатель Лун спал крепким сном.

Сюй Чэ погладил лицо Лун Яньда, его губы опустились чуть ниже, коснувшись слегка приоткрытых тонких губ. Легкий аромат алкоголя проник в его рот, и он провел языком по губам Лун Яньда. Губы председателя Луна слегка дрогнули, и он отвернул лицо.

— Братик Лун, ты рано или поздно будешь моим, я клянусь. — Сюй Чэ сжал подбородок Лун Яньда и шепнул ему на ухо.

Подразнив крепко спящего председателя Луна, Сюй Чэ вернулся в свою комнату. Снял банный халат и юркнул под одеяло. Ему было жарко, и он долго ворочался, прежде чем заснуть.

Только когда дыхание Сюй Чэ стало ровным и он перестал двигаться, Лун Яньда медленно открыл глаза.

Председатель Лун знал, как он ведет себя в пьяном состоянии. Он отличался от других: его мозг был полностью трезв, но он не мог управлять своими конечностями и лицом.

Он знал, что можно говорить, а что нельзя, но его язык не слушался. Когда из его рта вылетели слова «братик Лун» и «братик», он был готов проглотить собственный язык. Это было так позорно! Это он такое говорил?

А Сюй Чэ смотрел на него с улыбкой, и от этого он снова не смог удержаться и протянул руку, чтобы тот взял его за руку.

Это тоже было крайне унижительно. Как мог председатель Лун, человек его уровня, позволить Сюй Чэ вести себя за руку? Если бы у него под рукой была палка, он, возможно, даже сломал бы себе ногу.

Но что он мог сделать? Пьяный председатель Лун был совершенно неуправляем. Поэтому он изо всех сил старался не говорить и не двигаться, просто притворяясь спящим.

Но даже притворяться спящим не помогло.

Например, когда Сюй Чэ коснулся его поясницы и погладил его лицо, он не смог удержаться и коснулся губами его шеи. Или когда губы Сюй Чэ коснулись его, его губы тоже слегка дрогнули...

К счастью, Сюй Чэ завернул его в большой белый кокон, иначе его руки и ноги, которые жили своей жизнью, могли бы натворить чего-нибудь.

В принципе, если бы что-то и произошло, ничего страшного не было бы. Они оба взрослые люди, и Сюй Чэ начал первым.

Сюй Чэ с его красивым лицом, прищуренными глазами и мягкими пальцами, которые гладили его лицо и тело, даже его кадык начал гореть. Какой нормальный мужчина мог бы это выдержать? Тем более председатель Лун, здоровый мужчина, который еще не познал плотских утех.

И он знал, что этот красавец перед ним был таким же гомосексуалистом, как и он.

Все эти годы он скрывал себя не потому, что отрицал свою природу, а потому, что не встретил того, кто бы заставил его сердце биться чаще. Игры без чувств его не интересовали, это было скучно, лучше уж самому разобраться.

Но Сюй Чэ вызвал в нем что-то новое. Каждый раз, когда он видел его, он был другим. Буйный, жестокий, сдержанный, детский, нежный — Сюй Чэ был многогранен.

Поскольку он был тем редким человеком, которого он встретил, Лун Яньда решил отнестись к этому серьезно. Он не мог начать с пьяного секса. Если начать неправильно, то все пойдет не так. Он ждал столько лет, председатель Лун мог подождать еще немного, чтобы начать все идеально.

Обдумав все, Лун Яньда попытался устроиться поудобнее, но брюки, которые постепенно натягивались от прикосновений Сюй Чэ, не давали ему покоя. В конце концов он расстегнул ремень и снял брюки под одеялом. Глубоко вздохнув, он заставил себя успокоиться и снова закрыл глаза.

Район вилл. Недалеко от дома Лун Яньда на узкой дороге стоял его серый Бентли. На пассажирском сиденье Янь Кэ сжимал телефон в руке и повернулся к Се Ляю.

— Как мой брат мог познакомиться с Сюй Чэ?

— Не знаю, — Се Лэй, положив одну руку на руль, покачал головой.

— Не знаешь? Ты же весь день ходишь за моим братом, как ты можешь не знать? — Янь Кэ постучал по руке Се Лэя.

— Сейчас я не с Лун-сянем, — пробурчал Се Лэй, постучав по рулю. — Эй, подожди, ты только что сказал, кто? Сюй Чэ? Тот, кто поет?

— Ты его знаешь?

Се Лэй вкратце рассказал о том, что произошло в баре Сыбай. Сун Ци напился, пристал к Сюй Чэ, и тот хотел избить Сун Ци, но Лун Яньда остановил его.

— Лун-сянь и Сюй Чэ, вероятно, познакомились тогда, — сказал Се Лэй.

— Мой брат спас Сун Ци? От Сюй Чэ? Они подрались?.. Они подрались, а теперь у них хорошие отношения? Ладно, неважно, я не могу понять это, — Янь Кэ почесал голову. — Тебе нужно хорошо защищать моего брата, чтобы его не обманули.

— Что? Лун-сяня? Обмануть? — Се Лэй усмехнулся. — Ты шутишь?

— Ты же знаешь моего брата. Он выглядит таким загадочным, но на самом деле у него мягкое сердце, его легко обмануть. — Янь Кэ вдруг стал серьезным.

— Не волнуйся, его никто не обманет, особенно Сюй Чэ. Сюй Чэ — это тот, кого видно насквозь, он не сможет обмануть твоего брата, не переживай.

<http://bllate.org/book/16157/1447685>